

ПРАВА
LAW

УДК 340; 342
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2026-71-2-142-154>

Поступила в редакцию 31.12.2025
Received 31.12.2025

Г. А. Василевич

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

**СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ФАКТОР,
ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ РАЗВИТИЕ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация. Статья посвящена доктринальным и практическим аспектам такой конституционной категории, как социальная ответственность. Отмечен вклад белорусских и российских ученых в развитие концепции социальной ответственности. Обосновывается вывод, согласно которому положение о социальной ответственности, зафиксированное в Основном Законе Беларуси, трансформируется из морально-этического принципа в конституционный императив. Это предопределяет вектор и содержание развития нормотворческой деятельности и правоприменительной практики. Подчеркивается значение созидательной роли права, его эффективности. Автор полагает, что в каждой отрасли права следует провести дополнительный анализ статуса субъектов правовых отношений, объекта правового регулирования и, исходя из его итогов, совершенствовать нормотворческую и правоприменительную сферу. Внесены предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: социальная ответственность, посильный вклад, долг, обязанность, нормотворчество

Для цитирования: Василевич, Г. А. Социальная ответственность как фактор, определяющий развитие нормотворческой и правоприменительной деятельности / Г. А. Василевич // Весті Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2026. – Т. 71, № 2. – С. 142–154. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2026-71-2-142-154>

Grigoriy A. Vasilevich

Belarusian State University, Minsk, Belarus

**SOCIAL RESPONSIBILITY AS A FACTOR DETERMINING
THE DEVELOPMENT OF NORMATIVE AND LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES**

Abstract. The article is devoted to the doctrinal and practical aspects of such a constitutional category as social responsibility. The contribution of Belarusian and Russian scientists to the development of the concept of social responsibility was noted. The conclusion is substantiated, according to which the provision on social responsibility, fixed in the Basic Law of Belarus, is transformed from a moral and ethical principle into a constitutional imperative. This determines the vector and content of the development of normative activity and law enforcement practice. The importance of the problem of the creative role of law and its effectiveness is emphasized. We believe that in each branch of law it is necessary to conduct an additional analysis of the status of subjects of legal relations, the object of legal regulation and, based on its results, to improve the rule-making and law enforcement sphere. Proposals have been made to improve the current legislation.

Keywords: social responsibility, feasible contribution, duty, obligation, rulemaking

For citation: Vasilevich G. A. Social responsibility as a factor determining the development of normative and law enforcement activities. *Vesti Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seriya humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2026, vol. 71, no. 2, pp. 142–154 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2026-71-2-142-154>

Введение. Национальная правовая система Республики Беларусь развивается динамично и в целом отличается высоким качеством. Этому способствуют закрепленные в Основном Законе конституционные принципы и нормы, являющиеся фундаментом для нормотворческой деятельности, наличие большого количества специалистов, непосредственно занятых такой деятельностью, а также проводимая политика по дальнейшему становлению Беларуси как социального правового государства, для которого характерно расширение устоев народовластия.

В иерархии конституционной аксиологии и таксономии на одно из первых мест сейчас выходят социальная ответственность, патриотизм, уважение человека производительного труда, сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей. Важна интеграция правовых принципов и норм с нравственностью.

Основная часть. Социальная ответственность является важным источником благополучия страны. В последние годы в доктрине определению социальной ответственности стали уделять больше внимания. В силу появления в Конституции Республики Беларусь нормы о социальной ответственности каждого (ст. 21) ранее рассматриваемая данная категория как морально-этический принцип трансформируется в конституционный (правовой) императив.

В научной литературе было высказано в целом удачное определение социальной ответственности каждого как «внутренне осознанное соответствующим субъектом поведение, отражающее желание приносить пользу обществу и государству, а также подкрепляемое силой правового или общественного воздействия использование участником общественных отношений своих способностей для удовлетворения не только личных интересов, но и для общественного блага с учетом имеющихся физических, материальных и иных ресурсов» [1, с. 228].

Для данного определения сделаем некоторые коррективы, поскольку не всегда лицо может сознавать необходимость приносить пользу обществу, стимулирование его деятельности во благо других людей может происходить в силу мер принуждения. В связи с этим, несколько изменив приведенное определение, следует отметить, что «социальная ответственность – это такое поведение субъекта общественных отношений, в результате которого он в силу своей сознательности либо под влиянием возможного применения мер правового или общественного воздействия реализует свои способности для удовлетворения не только личных интересов, но и для общественного блага с учетом имеющихся интеллектуальных, физических, материальных и иных ресурсов и, таким образом, приносит пользу обществу и государству».

Второй аспект в контексте социальной ответственности, на который следует обратить внимание, это «посильный» вклад в развитие общества и государства. Посильный вклад можно рассматривать как близкое понятие посильному труду, т. е. это работа или действие, которое соразмерно потенциалу человека (его силам, способностям и возможностям). В обычной ситуации, т. е. не обусловленной какими-то форс-мажорными факторами, внесение посильного вклада, осуществление посильной работы означает, что человек (организация) после его (ее) совершения сохраняет свои качества, работоспособность, развивается. Это может проявляться на примере различных сфер. Наиболее очевидно в трудовых отношениях следующее: определяются оптимальное время отдыха, нормы выработки, производительность труда, размер заработной платы и т. п. В области налогообложения либо штрафной административной ответственности желательно, чтобы налогообложение имело стимулирующий характер, не превышало ту грань, за которой может последовать банкротство организации, признание ее экономически несостоятельной. Также можно вести речь и об административных штрафах: они являются оптимальными, когда не имеют разорительного характера для организации или являются соразмерными доходам человека, способного исполнить административное взыскание в течение года с учетом максимального размера ежемесячного удержания из заработной платы.

Обычно социальную ответственность рассматривали как этический принцип, содержанием которого является учет интересов всего общества. Отчасти соглашаясь с таким подходом и учитывая, что в вышеназванной статье Конституции речь идет также о посильном вкладе каждого в развитие общества и государства, полагаем, что наиболее приемлемым будет баланс частных и публичных интересов.

Понятие «посильный вклад» нуждается в осмыслении и тщательном анализе. В концептуальном плане отметим, что речь, на наш взгляд, не идет о том, что гражданин, должностное лицо, организация, обладая соответствующим потенциалом и не реализуя его, могут ссылаться на то, что они не в состоянии сделать для общественного блага больше. Полагаем, что необходима проработка стимулирования активной деятельности каждого, установление эффективных критериев для оценки труда должностных лиц (пока их недостаточно и они неэффективны в той мере, в какой хотелось бы), организаций, соблюдения законодательства, обеспечения правомерного поведения. Здесь, очевидно, необходимо найти приемлемую грань между социальной от-

ветственностью каждого, включая и внесение посильного вклада в развитие общества и государств, и правом на выбор образа жизни. При этом считаем приемлемыми действия государства, когда принимаются решения об обязанности трудоспособных, но не работающих лиц уплачивать сбор или установление для них особых тарифов по уплате коммунальных услуг в силу того, что они посредством налогов не участвуют в финансировании государственных расходов.

После референдума 2022 г. указанные выше ценности получили конституционное закрепление. Модернизация конституционного текста по итогам указанного референдума придала дополнительные импульсы для обновления текущего законодательства, приведения его в соответствие с новыми конституционными положениями. Проведенная модернизация обуславливает развитие текущего законодательства, в том числе уяснение новых категорий, включенных в текст Основного Закона, а также предполагает, на наш взгляд, более пристальное внимание к содержащимся в Конституции категориям (понятиям). Они являются вектором для осуществления нормотворческой деятельности.

В поле зрения исследователей всегда находилась проблема созидательной роли права, его эффективности. Она стала еще более актуальной после фиксации в Конституции (ст. 21) нормы о необходимости каждым субъектом проявлять социальную ответственность, вносить посильный вклад в развитие общества и государства. Нередко этот аспект рассматривается в увязке права с иными социальными нормами (политическими, моральными, нравственными, психологическими, религиозными, этическими). Социальная ответственность предполагает развитую правовую и общую культуру, что характерно для гражданского общества, которое олицетворяют наиболее активные граждане, причем не обязательно состоящие в общественных организациях, но проявляющие свою гражданскую позицию, участвуя, например, в субботниках, волонтерском движении и т. п. Здесь важным фактором для ее проявления является осознание необходимости быть полезным обществу, государству.

Обновление Конституции и в целом законов и иных актов законодательства придает новый импульс развитию правовой доктрины, обсуждению новых положений нормативных правовых актов с целью их адаптации к новым конституционным правоотношениям, оптимизации правоприменительной практики, выявлению положений, требующих совершенствования. Развитие учения об эффективности правовых норм позволит дать ответ на вопросы о соотношении между целями и результатами, между буквой закона и поведением и т. п. Была бы полезной подготовка концепций развития права по отраслям, что обеспечило бы четкие ориентиры для развития всех граней национальной правовой системы.

Касаясь вопроса о конституционном принципе социальной ответственности каждого, можно сделать вывод, что благодаря ему в системе прав человека выкристаллизовывается не только индивидуальное, но и коллективное право на существование и развитие: они находятся во взаимосвязи.

Роль права в экономическом секторе предопределяется экономической средой, формируемой экономической системой (плановая или рыночная экономика, насколько элементы той или иной превалируют).

«Автономии права» не может быть, оно испытывает влияние складывающейся экономической среды, ряда социальных факторов в зависимости от менталитета граждан, поддержки гражданами проводимых политико-экономических трансформаций.

Право играет интегрирующую роль. Оно в сочетании с эффективным экономическим курсом, аргументированной и хорошо поставленной воспитательной (идеологической) работой, при поддержке авторитетных специалистов в области социальной психологии, информационно-коммуникативных отношений, должно содействовать осознанию каждым субъектом правовых отношений превращения идеи о сильной и процветающей Беларуси в реальность. Важны трудолюбие, позитивные мысли, знания, традиционные ценности – все это способствует достижению этой цели.

Особое значение для формирования конституционно-правовой идеологии имеют нормы-цели (какой результат предполагается получить), нормы-задачи («промежуточные цели»), нормы-принципы (базовые императивы). Нормы-цели могут содержаться в преамбуле акта. Вообще, можно было использовать и для законов подходы, которые применены в директивах Президента. В них вначале излагается анализ проблем и ставятся задачи. Это усиливает не только правовое, но и организующее начало, программный характер таких актов.

Доктринальные нормы-принципы содействуют формированию мировоззренческой основы субъекта правовых отношений. Системообразующие фундаментальные принципы имеют перво-

очередное значение для права. Необходимо постепенно развивать правоприменительную практику, в которой нормы-принципы являются основой для принятия решений. В настоящее время это редкое явление.

Осуществление нормотворческой деятельности является следствием реагирования на потребности общественного развития, на те вызовы, которые присущи современному этапу общественных отношений как внутри государства, так и за его пределами. В то же время государство осуществляет как внутренние, так и внешние функции, включая обеспечение государственного суверенитета, независимости, стабильного (устойчивого) развития.

Отметим особую роль Указа Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 «О концепции правовой политики Республики Беларусь». В нем, в частности, содержится требование о том, что толкование конституционных норм и положений законов, принятых в их развитие, должно осуществляться на основе модели конституционной идентичности, основывающейся на социально-культурных ценностях белорусского общества. Идеологическими императивами правовой политики, согласно Концепции, на современном этапе являются государственный суверенитет и территориальная целостность; национальная безопасность; обеспечение прав и свобод человека и гражданина, гарантий их реализации; социальная справедливость, баланс прав и обязанностей человека и гражданина, социальная ответственность каждого; свобода и равенство; патриотизм; народовластие; благосостояние; устойчивое развитие.

Возведение социальной ответственности каждого в ранг конституционной нормы-принципа, которое в советский период имело не столько юридическое, сколько идеологическое подкрепление, когда для его реализации использовались морально-нравственные стимулы, предполагает активизацию нормотворческой деятельности по его воплощению.

Это обстоятельство обуславливает, на наш взгляд, наполнение новым содержанием правовых отношений, их структуры, прежде всего расширения обязанностей субъектов правовых отношений, дальнейшей оптимизации баланса частного и публичного.

Элементами структуры социальной ответственности являются субъект указанной ответственности (индивид или группа людей), объект социальной ответственности (круг общественных отношений, по поводу развития которых субъект несёт социальную ответственность) и социальная общность, выступающая в роли инстанции, которая дает оценку деятельности субъекта, стимулирует и контролирует его [2].

В научной литературе подчеркивается, что основные обязанности нуждаются в конкретизации посредством издания законов. Так, Л. Д. Воеводин, обращая внимание на специфику принципа прямого действия конституционных норм, указывает на затруднительность или даже невозможность его применения, когда речь идет о конституционных обязанностях, хотя они и имеют установленные Конституцией цели [3, с. 140–141]. При этом нормами права в силу категоричности следовать предписанному поведению устанавливаются точные границы должного поведения [4, с. 126].

Полагаем, что в каждой отрасли права следует провести дополнительный анализ статуса субъектов правовых отношений и, исходя из его итогов, совершенствовать нормотворческую и правоприменительную сферу. Обратимся к некоторым отраслям права.

Конституционное право. К субъектам конституционно-правовых отношений традиционно относят такие социальные общности, как народ, нации, народности; государство, органы государственной власти; органы местного управления и самоуправления; граждан; политические партии и иные общественные объединения; трудовые коллективы и другие коллективы граждан; избирательные комиссии и комиссии по проведению референдумов; депутатов, их доверенных лиц; избирателей, средства массовой информации и др.

Народ является единственным субъектом, который не несет юридической ответственности напрямую, но его ответственность состоит в понимании необходимости сохранять единство, защищать государственный суверенитет, быть ответственным за настоящее и будущее. В этом плане можно упомянуть выступление Главы государства на втором заседании Всебелорусского народного собрания, где он обратил внимание на важность эффективной работы каждого и всех граждан (народа) Беларуси.

Что касается органов государственной власти, то их социальная ответственность заключается в управлении на основе права, выполнении намеченных программ, стремлении находить разум-

ные решения. Проблемам деятельности органов государственной власти в доктрине и на практике уделяется много внимания. На этот счет высказано большое количество рекомендаций.

М. А. Медведев отмечает, что идею единства власти можно рассматривать в трех аспектах: «социальное единство власти, что должно проистекать из единства природы господствующих в обществе социальных групп; единство принципиальных целей и направлений деятельности всех государственных органов, что обусловлено необходимостью согласованного управления обществом как условия предотвращения анархии и распада; организационно-правовое единство, когда отвергается разделение властей и органами государственной власти признается только определенный вид органов» [5, с. 15].

Касаясь организации работы органов представительной власти в сфере нормотворчества и правоприменения, отметим необходимость повышения роли парламентариев и иных членов выборных органов.

Белорусское законодательство нацелено на эффективную работу парламентариев, депутатского корпуса в целом. Было бы полезным усилить взаимодействие постоянных комиссий палат Парламента и Конституционного Суда в сфере реализации его актов, в том числе посланий о состоянии конституционной законности. В организационном плане считаем полезным участие судей Конституционного Суда в обсуждении на заседаниях постоянных комиссий направлений реализации посланий Конституционного Суда.

Важным источником нормотворческих идей и совершенствования правоприменения являются правовые позиции Конституционного Суда. В юридической доктрине недавно введен в научный оборот такой концепт, как «правовая позиция», или «позиция» Конституционного Суда. В Законе Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве» (далее – Закон) также используется понятие «позиция Конституционного Суда». К сожалению, в нем не дано определение данного понятия.

Судебный тип правоприменения имеет отличия от управленческого (административного). Особенностью конституционного правосудия является фундаментальный характер для правовой системы его актов. Заключение и решения Конституционного Суда, как зафиксировано в Конституции и Законе, являются окончательными, не подлежащими обжалованию и опротестованию. Они возвышаются по юридической силе над всеми подконституционными актами.

Это налагает особую ответственность на Конституционный Суд за качество принимаемых им решений (заключений). На начальном этапе работы Конституционного Суда Республики Беларусь из уст его представителей звучали утверждения, что акты Конституционного Суда «мудрые потому, что окончательные». Такая убежденность в отсутствии рамок привела к принятию, на наш взгляд, ряда ошибочных актов, слабо аргументированных в юридическом плане «правовых позиций», изложенных в заключениях, стимулированию конфликта между ветвями власти в период 1994–1996 гг.

В качестве источников права в доктрине рассматривают нормативные правовые акты, которые по своей численности доминируют среди источников права, международные договоры (они обладают юридическим верховенством по отношению к законам и иным нормативным правовым актам), правовые обычаи, общепризнанные принципы международного права и др. Дискуссия в литературе продолжается относительно судебных прецедентов как источников правового регулирования. В широком понимании источников права к ним относят доктрину, религиозные тексты. Однако в данной статье прежде всего внимание автора посвящено определению тех источников, которые являются обязательными для исполнения.

Все источники права можно классифицировать по степени их обязательности для исполнения. Например, доктринальные исследования можно рассматривать как источники права в широком смысле слова: они могут оказывать влияние на нормотворческую и правоприменительную деятельность, но позиции ученых не являются обязательными для реализации. Есть примеры, когда высказанные в научной литературе идеи реализуются в законодательстве через десятки лет.

Полагаем, что в качестве источника права как руководства к реализации выступает резолютивная часть заключения, решения: именно в ней содержится правовая позиция, которая обязательна для исполнения. Мотивировочную часть следует, на наш взгляд, рассматривать как источник «мягкого» права, содержащиеся в этой части акта Конституционного Суда «правовые позиции» играют вспомогательную роль в правильном восприятии резолютивной части.

Целесообразно опубликование в виде отдельного издания высказанных Конституционным Судом правовых позиций за период его деятельности.

Полагаем, что у лиц, избранных в коллегиальные представительные органы (Всебелорусское народное собрание (далее – ВНС), Парламент, местные Советы депутатов), есть значительные возможности для укрепления законности, в том числе конституционной законности. К сожалению, пока в полном объеме статус делегатов ВНС не получил своего развития в принятом Законе «О Всебелорусском народном собрании», хотя, на наш взгляд, основные вопросы решены в действующей редакции. Однако на перспективу этого недостаточно.

В действующей редакции Закона «О Всебелорусском народном собрании» предусмотрено, что делегат ВНС имеет право, в частности, получать от государственных органов, иных организаций и должностных лиц информацию и (или) разъяснения по вопросам, отнесенным к компетенции ВНС, а также связанным с деятельностью делегата ВНС; изучать общественное мнение, проводить встречи с населением и трудовыми коллективами, иным способом доводить до общественности информацию о деятельности ВНС и его органов, а также о решениях ВНС; вносить в порядке, установленном Регламентом ВНС, предложения для рассмотрения на заседаниях ВНС и его органов (ст. 38). Можно было бы при дальнейшем совершенствовании указанного закона предусмотреть право делегатов ВНС на запросы в адрес должностных лиц по аналогии с правом, предусмотренным для парламентариев, право на внесение представлений. Желательно установить в таком случае особенности направления запросов делегатами, которые по должности вошли в состав ВНС от органов исполнительной и судебной власти, т. е. представляется необходимым приблизить права и обязанности делегатов ВНС от местных Советов депутатов и гражданского общества к правам и обязанностям парламентариев.

В случае предоставления делегатам права на запросы и внесение представлений и исходя из многочисленности делегатов ВНС можно было бы предусмотреть их внесение и последующее рассмотрение в соответствующих комиссиях ВНС либо на заседании Президиума ВНС.

Существуют особенности в виде такого дополнительного основания для прекращения полномочий, как освобождение от должности решением органа, их назначившего. Допускается досрочное прекращение полномочий выборного лица в результате его отзыва решением избирателей.

Выборные лица могут находиться в этом статусе длительный период, например, в течение срока полномочий избранного представительного органа или на период решения стоящей задачи, например, представители трудового коллектива на время заключения коллективного договора, члены избирательных комиссий, счетные комиссии и др.

Реализация социальной ответственности предполагает возможность воздействия со стороны институтов гражданского общества, например, органов общественного самоуправления в отношении тех, кто не осознает ее. Социальная ответственность и долг в ряде случаев могут быть побудительными мотивами для выполнения юридических обязанностей.

Что касается социальной ответственности политических партий, то она, по нашему мнению, заключается в обязанности действовать в соответствии с Конституцией и законами, предлагать общественности конструктивные идеи, нести ответственность за допущенные ошибки, в том числе и при реализации идей, закрепленных в актах законодательства, в случае их негативного влияния на общественные отношения. Участие политических партий в выборных кампаниях должно быть конструктивным, исключать дезорганизацию общественной жизни. Обязанностью партий является участие в избирательных кампаниях. На наш взгляд, неучастие в выборных кампаниях в течение двух циклов может явиться основанием для ликвидации партии или приостановления ее деятельности. Что касается общественных объединений, то с точки зрения социальной ответственности их уставная деятельность также может быть пересмотрена. Не касаясь в данном случае профессиональных союзов (об этом будет сказано ниже), общественные объединения должны «выйти» за рамки традиционно понимаемых сфер своих забот. Для их деятельности прежде всего характерно преследование своих «узко общественных», можно сказать, «ведомственных» интересов». Например, объединения предпринимателей слабо занимаются или вообще не занимаются устранением причин совершения коррупционных правонарушений своими членами. Министерство юстиции и Министерство антимонопольного регулирования и торговли могли бы активнее реагировать на факты злоупотреблений и стимулировать общественные объединения предпринимателей (их союзы) на противодействие коррупционным проявлениям, выявление системных ошибок в данной сфере. Новый взгляд на сферу социальной ответственности может быть предложен и в отношении других республиканских и местных общественных объединений.

Предложенные меры следует закрепить в законах о политических партиях и общественных объединениях.

Особую роль играют трудовые коллективы как участники конституционно-правовых отношений, когда речь идет о реализации ими права выдвигать кандидатов в депутаты. Во-первых, при этом изначально должна быть основательная предварительная проработка кандидатур, знакомство трудового коллектива с кандидатом не в день выдвижения, а более детальное и предварительное. Во-вторых, трудовой коллектив берет на себя ответственность перед избирателями за то, что им предложен достойный кандидат. В-третьих, победивший кандидат обязан постоянно проводить встречи с выдвинувшим его трудовым коллективом и отчитываться перед ним о выполнении своей предвыборной программы. Также считаем важным повысить ответственность субъектов избирательного процесса (трудовые коллективы, политические партии, граждане), которые выдвигали лицо на выборную должность. Перед этими субъектами должны быть обязательны регулярные отчеты, например, не реже одного раза в полугодие, наряду с отчетами иных в трудовых коллективах и по месту жительства избирателей в рамках избирательного округа.

Изложенные подходы целесообразно предусмотреть в Избирательном кодексе.

В Законе «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» для усиления социальной ответственности депутатов местных Советов депутатов следует предусмотреть формирование консолидированной программы местного Совета на основе аккумуляции предвыборных программ победивших депутатов в той части, где имеются совпадения, общие цели и намеченные мероприятия. По итогам работы местного Совета депутатов должен быть сделан официальный отчет выполнения общей программы Совета депутатов и программ отдельных депутатов. Они должны быть опубликованы в местной печати, размещены на сайтах местных Советов и депутатов.

Социальная ответственность избирателей видится в их активности, включая встречи с кандидатами, участие в выборах.

Для административно-правовых отношений также характерен широкий круг субъектов, чей статус в контексте конституционного принципа социальной ответственности может быть подвергнут анализу. Для субъектов административно-правовых отношений характерны вертикальная и горизонтальная субординации. При вертикальной субординации один субъект (вышестоящий) подчинен другому (нижестоящему). В рамках исполнительной власти повышению социальной ответственности могло бы способствовать более широкое делегирование полномочий на нижестоящий уровень. В конечном итоге вышестоящий орган всегда может «поправить» орган нижестоящий, если он выходит за рамки своих полномочий. Сам же сможет сосредоточиться на решении задач более общего характера. В рамках горизонтальных отношений, когда идет речь о координации деятельности органов одного уровня, важно такое разграничение между ними полномочий, которое исключает дублирование.

Касаясь вопроса о социальной ответственности участников трудовых правоотношений, нельзя ограничиваться только сторонами трудового договора – работником и нанимателем. К ним также относятся органы, осуществляющие контроль за соблюдением трудового законодательства; профсоюзные организации; комиссии по трудовым спорам; структуры, действующие в рамках социального партнерства в трудовой сфере. Статус указанных субъектов определен в Трудовом кодексе, а также в ряде иных актов законодательства.

Ценность такой отрасли права, как трудовое право заключается в том, что его нормы организуют весь трудовой процесс. Известно распространенное выражение: труд – источник богатства. Благодаря трудовой деятельности обеспечивается экономическое благополучие государства, организации, благосостояние самого работника. Трудовая деятельность обеспечивает не только стабильное развитие общества в целом, но и жизнедеятельность отдельной личности, включая получение заработка, благодаря которому гарантируется качество жизни как самого работника, так и членов его семьи. Белорусские ученые-правоведы в своих работах нацелены на обеспечение эффективности экономической деятельности, увязывая это с трудовой деятельностью работников. В конечном итоге мы имеем дело с поиском такой модели управления трудом, которая является наиболее эффективной и соответствует интересам работника и работодателя.

В социальном государстве, к тому же «усиленном» требованием о социальной ответственности каждого, основным источником к существованию является труд, причем не обязательно в ка-

честве наемного работника. Это может быть и предпринимательская деятельность, работа в собственном хозяйстве и т. п. В ст. 41 Конституции Республики Беларусь труд провозглашен в качестве наиболее достойного способа самоутверждения человека. В условиях наполнения конституционного текста указанием на социальную ответственность можно предположить проявление активности и инициативы каждым субъектом, реализацию каждым права на достойный труд.

Одним из проявлений социальной ответственности, о которой идет речь в Конституции Республики Беларусь, является достойный и эффективный труд, концепция которого сформулирована Международной организацией труда (МОТ). В МОТ в качестве признаков достойного труда называют «продуктивную деятельность или производительный труд, способный обеспечить конкурентоспособность страны; достойный и справедливый доход для работников; безопасность на рабочем месте; социальную защиту (от безработицы, в случае беременности, необходимости ухода за ребенком, временной нетрудоспособности, пенсионное обеспечение); перспективы для индивидуального развития и социальной интеграции; активное участие в принятии управленческих решений (через профсоюзы и ассоциации предпринимателей); равные стартовые позиции и возможности для обоих полов.

Одним из механизмов социального партнерства является трипартизм. Развитие трипартизма обусловлено рядом факторов, в том числе не только признанием государством в качестве фактора устойчивого развития социального партнерства, но и фиксацией в Конституции важности реализации этой политики при регулировании трудовых отношений и разрешении конфликтов.

Трипартизм – это один из видов социального партнерства, которое можно рассматривать как систему институтов, механизмов и процедур, направленных на обеспечение баланса интересов работодателей, работников, государства как субъектов переговорного процесса по таким важным вопросам, как оплата и условия труда, достижение оптимального для них компромисса во имя реализации корпоративных и общегосударственных целей [6, с. 52].

Идея трипартизма более продуктивна, чем бипартизм, поскольку участие государства в социальном партнерстве нивелирует соперничество между субъектами, превращая его в социальный диалог, обеспечивает максимальную общественную полезность. Именно социальный диалог, предполагающий постоянные консультации при активном участии в нем государства, работодателей и профсоюзов, позволил в последние десятилетия решить множество острых социальных проблем, к которым индифферентно относились ранее организации МОТ, не замечая безработицу, задержки с выплатой заработной платы, пенсий и др.

Усилить легальную основу и значение трипартизма (бипартизма) могло бы придание особого статуса совместно принятым актам органами государственного управления и профсоюзными органами: они должны обладать приоритетом по отношению к одноуровневым актам, принятым Правительством самостоятельно или министерствами. Такие акты – это своего рода внутривнутригосударственные договоры. Принятие нормативного акта органом исполнительной власти в одностороннем порядке по вопросам, которые вошли в согласованный акт, допустимо, если предварительно в него внесены изменения.

Нормотворческая и правоприменительная деятельность, безусловно, должна осуществляться с учетом национальных интересов. В преамбуле Конституции появилась такая категория, как национальная самобытность. Национальная самобытность означает, что соответствующая социальная общность отличается традициями, обычаями, языком, народным творчеством, культурой, психологией и др.

Как отмечается, для сохранения самобытности присущи три фактора – исторический, языковой и психологический. Первый фактор отражает историческое самосознание, происхождение народа, что может быть выражено в письменных текстах и устных преданиях. Относительно языкового фактора следует отметить, что это не означает, на наш взгляд, обладание одним языком, например, белорусским. Самобытность народа Республики Беларусь может проявляться и в многоязычии. На территории Беларуси всегда проживали представители многих национальностей. Это обуславливало наличие в конституциях указания на использование на государственном уровне нескольких языков. В свое время в Конституции Беларуси 1927 г. в качестве официальных были предусмотрены белорусский, русский, польский и еврейский языки. В настоящее время в качестве государственных предусмотрены белорусский и русский языки. Такое решение, приня-

тое народным голосованием, отражает нашу историю, самобытность культуры и, что самое главное, способствует консолидации общества, исключает водораздел по языковому принципу. Для психологического фактора характерно наличие соответствующих религиозных устоев, национальных обрядов. В силу полиэтничного характера белорусского государства не исключается взаимообогащение культурами проживающих народов.

Преамбула Конституции имеет основополагающее значение. Ее иногда ошибочно рассматривают как декларативную часть, не имеющую нормативного правового характера. Однако это не так, поскольку все конституционные положения имеют обязательный характер [7, с. 30] и реализуются посредством либо прямого их действия (исключений каких-либо в ст. 7 Конституции нет), либо когда Конституция предусматривает их дальнейшее развитие, посредством законов и иных актов законодательства.

При обсуждении в 2022 г. проекта изменений и дополнений Конституции возникали споры относительно сохранения в преамбуле Конституции указания на приверженность Беларуси общечеловеческим ценностям. Сомнения возникали в связи с искаженным восприятием в западной идеологии «общечеловеческих ценностей», когда рушатся устоявшиеся семейные, духовные ценности. Автор данной статьи отстаивал сохранение положения о нашей приверженности общечеловеческим ценностям, имея в виду традиционное их понимание. Наше государство, как и ряд иных государств (Российская Федерация, другие государства СНГ) остаются приверженцами таких ценностей, отстаивают их, являются их хранителями.

Одним из дискуссионных является вопрос об идеологии государства (государственной идеологии). Он находился в поле пристального внимания не только ученых-правоведов, но и политологов, философов, социологов. Причем речь шла либо о востребованности наличия идеологии государства, выделении интегрирующих идеологическую составляющую принципов, либо о необходимости выработки национальной идеи, либо о совокупности ценностных ориентаций, общих для народа [8, с. 39; 9, с. 34–59; 10, с. 87–91]. Основной спор сводился к центральному аспекту: о направлениях, содержании и пределах правового воздействия со стороны государства на формирование нравственной сферы жизнедеятельности общества [11, с. 45].

Ранее ученые много спорили относительно понятий: идеология белорусского государства или государственная идеология? Что касается последней категории, то звучали утверждения, что государственная идеология по своему смыслу исключает наличие многообразия суждений, мнений, взглядов. На наш взгляд, оба указанных понятия можно рассматривать как тождественные, однако в связи с новой редакцией ст. 4 следует придерживаться содержащегося в ней понятия – идеология белорусского государства.

Некоторые ученые утверждают о наличии у государства самостоятельной идеологической функции. В этом нет ничего удивительного. Такая функция присуща государству уже хотя бы потому, что конституции любого государства присущ ряд функций, среди которых называется идеологическая функция как совокупность взглядов, представлений о развитии государства и общества, взаимоотношениях человека и государства. Идеологическую функцию государства следует рассматривать в тесной связи с функцией юридической, на что обращал внимание автор данной статьи [12, с. 66; 13, с. 38–39]. Аргументы в пользу наличия у государства идеологической функции, по мнению Л. А. Морозовой, заключаются в следующем: 1) необходима легитимация институтов государственной власти; 2) существует потребность в ясных ориентирах, системе ценностей; 3) важна консолидация общества; 4) создание условий для определения перспектив социального развития; 5) стремление к развитию реальной демократии и др. [14, с. 34].

Анализируя текст Конституции Российской Федерации, российские авторы выделяют три основы конституционной идеологии: а) следование духовно-нравственным традициям; б) народовластие и республиканскую форму правления; в) национальную безопасность [15, с. 9].

В таких условиях важно укреплять конституционно-правовую идеологию, т. е. развитие всей системы правовых отношений на основе конституционных принципов и норм, в том числе, на наш взгляд, с учетом тех конституционных положений, которые ранее традиционно рассматривались как нормы морально-этического характера. Обычно к ним относили те из них, для которых было характерно формулирование не с позиции «обязанности», а в качестве «долга». Однако любое конституционное положение является юридическим императивом, которому обязан следовать

нормотворческий орган, создавая проекты актов законодательства, или субъектом правоприменения, в том числе организация или гражданин. Безусловно, сплошная юридикация общественных отношений невозможна, нельзя умалять значение иных социальных норм (морали, нравственности, этики, политической культуры и др.). Здесь важны разумность и баланс.

Конституционалисты акцентировали внимание на долге, солидарности поколений, взаимопомощи. В 2000 г. автором в качестве признаков социального государства указывалось на ответственность каждого за развитие общества и несение индивидом обязанностей перед ним [16, с. 3].

Приверженность духовно-нравственным ценностям в современных условиях приобретает одно из первостепенных значений для сохранения идентичности народа. Фундаментальное значение, наряду с Конституцией, имеет Директива Главы государства от 9 апреля 2025 г. № 12 «О реализации основ идеологии белорусского государства».

Каждое из включенных в Конституцию понятий имеет свой смысл, предназначение и содержание. Они после закрепления в конституционном тексте приобретают характер конституционного императива, имеют уже юридический статус, который получает свое развитие в актах текущего законодательства, в правоприменительной практике, в том числе посредством их уяснения и толкования. Например, было бы полезно разработать проект закона Республики Беларусь о дополнительных мерах по социальной защите лиц пожилого возраста. Речь в нем могла бы идти преимущественно о вопросах организационного и гуманитарного характера (досуг, культурная сфера, здравоохранение и т. п.), ответственности органов местного управления и самоуправления по работе с этой категорией наших граждан.

В Конституции используются такие понятия, как обязанность, долг. Конституция – юридический документ. Использование в ней названных и иных понятий означает возможность, при соблюдении правовых принципов, наполнять право новым содержанием и новым вектором правовой регламентации с учетом необходимости реализации норм «долженствования». По мнению Д. М. Евстифеева, конституционный долг личности не является автономной, изолированной категорией, он определяется конституционным статусом индивида, особенностями его отношений с государством [17, с. 34].

Изучение Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» показывает, что по ряду направлений в нем учтены некоторые недостатки аналогичного Закона от 10 января 2000 г. Вместе с тем имеется ряд пожеланий, вытекающих из потребностей практики. В действующем законе следовало бы дать определение государственных программ подготовки проектов и соответствующих планов. В качестве возможного рабочего варианта определения программы можно предложить следующее: «программа подготовки проектов нормативных правовых актов – это утвержденный Президентом Республики Беларусь либо по его поручению Советом Министров Республики Беларусь юридический документ, в котором определяются перечень проектов нормативных правовых актов, сроки и ответственные за их подготовку, ожидаемые результаты от реализации указанных актов». В этом ее отличие от плана, в котором не фиксируются ожидаемые результаты. Следовало бы подумать и об определении концепции развития законодательства. Например, «концепция развития законодательства – это утвержденный Президентом Республики Беларусь юридический документ, в котором анализируется состояние законодательства, определены направления и сроки его дальнейшего совершенствования на перспективу, ожидаемые результаты от такой деятельности» [18, с. 23–29].

В части первой ст. 6 закона необходимо выделить в качестве самостоятельного (в силу его важности) принцип прогноза правовых, общественно-политических, финансово-экономических, демографических и иных последствий принятия (издания) нормативных правовых актов. В этой связи его целесообразно было назвать в пункте первом ст. 6 после принципа «социально-экономической обусловленности». При характеристике содержания данного принципа в последних частях указанной статьи изъять его из абзаца четвертого пункта седьмого, где идет речь о принципе научности, поместив его после части восьмой ст. 6.

В п. 5 ст. 23 вместо «Кодексы имеют большую юридическую силу по отношению к другим законам» правильное было бы указать, что «Кодексы имеют большую юридическую силу по отношению к другим законодательным актам». В п. 6 этой же статьи слова «к постановлениям Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь» исключить, поскольку под этими постановлениями можно понимать регламенты палат, а также постановления, на-

пример, об утверждении указов о введении военного или чрезвычайного положения либо предусмотреть «если иное не предусмотрено Конституцией». П. 13 ст. 23 можно дополнить предложением следующего содержания: «Специальный нормативный правовой акт обладает большей юридической силой, чем нормативный правовой акт общего характера».

Ст. 35, в которой указано, что изменение законодательного акта допускается, как правило, не чаще одного раза в два года, а изменение иного нормативного правового акта – не чаще одного раза в год, за исключением случаев, когда внесение изменений необходимо для оперативного регулирования наиболее важных вопросов, а также на основании требований нормативных правовых актов большей юридической силы, следует исключить как требование, ограничивающее право нормотворческой инициативы. Либо необходимо сбалансировать сроки изменения законодательных и иных актов. Закон предусматривает принцип прогноза последствий принятия актов. Поэтому следует ориентироваться не на формальный срок (в данном случае почему-то установлено два года), а на потребности общественного развития и качественную работу по подготовке нормативных актов. Более того, все подзаконные акты должны основываться на законодательных актах. При этом законодательные акты, как правило, могут быть изменены не чаще одного раза в два года, а иные нормативные акты могут меняться чаще, что вызывает сомнения, так как подзаконные акты должны быть основаны на законодательных актах, которые, «как правило, могут быть изменены не чаще одного раза в два года».

На сегодняшний день необходимы новые шаги по совершенствованию нормотворческого процесса. Абсолютно правильным является закрепление в Законе «О нормативных правовых актах» (ст. 45) давно назревшей необходимости прогнозирования последствий принятия и регулирующего воздействия акта. За материальными последствиями, которые могут наступить в связи с принятием акта, следует видеть иные составляющие этого процесса, в том числе то, как новые правила повлияют на деловую активность граждан, предпринимателей, их настроение, физический и психологический настрой, ощущение ими справедливости и разумности принятого решения.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25.01.2019 г. № 54 (в ред. от 27.06.2025 г.) «О прогнозировании последствий принятия (издания) нормативных правовых актов» утверждена Инструкция по прогнозированию последствий принятия (издания) нормативных правовых актов.

Одним из важнейших научных направлений должно стать развитие теории экономического анализа права. Важность этого направления предопределяется теми позитивными результатами теоретического и прикладного характера, которые можно получить, обеспечив симбиоз юридической мысли и экономической науки. Конкретные шаги можно делать, начиная с отдельных актов и отраслей права. К выполнению этой задачи должны подключиться специалисты в области информационных технологий, социологи, специалисты в области психологии, включая социальную психологию. Должен быть выработан алгоритм проведения такого анализа, методика моделирования последствий принятия и действия актов, какое влияние он окажет на политическую, экономическую, социальную и духовную сферу общества.

Анализ юридической литературы показывает, что исследование принципа экономии преимущественно проводится в рамках науки процессуального права: чаще речь идет о принципе процессуальной экономии при рассмотрении уголовных [19] и гражданских дел [20]. Это же касается и юридической ответственности. Здесь также применим принцип экономии уголовно-правовой репрессии. Справедливо полагают, что принцип экономии репрессии предполагает соблюдение меры и в правотворчестве, и в правоприменении [21]. В науке гражданского права обращается внимание на то, что принципу экономичности подчинена реализация гражданских прав и обязанностей [22].

Экономичность правового регулирования проявляется в установлении лишь неких границы, в рамках которых можно действовать, но которые недопустимо нарушать.

В законе «О нормативных правовых актах» названы принимаемые различными органами акты. На практике часто принимаются программы, концепции, стратегии и т. п. Причем некоторые из этих актов, например, программы, могут принимать Правительство, местные органы. Определение этих актов в названном законе не дается. Нередко можно встретить высказывание о том, что это акты так называемого мягкого права. С этим отчасти можно согласиться. Однако нарушение требований (положений) указанных документов (концепций, программ и т. п.), отступ-

ление от содержащихся в них ориентиров (показателей) может быть юридической основой для привлечения к ответственности виновных лиц.

В ст. 21 закона от 17.07.2018 г. указаны основные виды утверждаемых нормативных правовых актов (инструкции, положения, правила, регламенты, типовые нормативные правовые акты). Согласно части третьей ст. 21, утвержденные нормативные правовые акты являются неотъемлемой частью нормативных правовых актов, которыми они утверждены. По этой причине, полагаем, что утвержденные указами Главы государства, постановлениями Правительства концепции программы, стратегии и иные подобные акты обязательны для исполнения, как и любые указы, постановления Правительства.

Заключение. Таким образом, необходимы проработка стимулирования активной деятельности каждого, установление эффективных критериев для оценки труда должностных лиц (пока их недостаточно и они неэффективны в той мере, в какой хотелось бы), организаций, соблюдения законодательства, обеспечения правомерного поведения. Следует найти приемлемую грань между социальной ответственностью каждого, включая внесение посильного вклада в развитие общества и государств, и правом на выбор образа жизни.

Реализация высказанных идей и внесенных предложений будет способствовать повышению социальной ответственности каждого субъекта правовых отношений.

Целесообразны разработка и утверждение Концепции реализации конституционного принципа социальной ответственности каждого, внесение посильного вклада в развитие общества и государства.

Список использованных источников

1. Василевич, С. Г. Правоотношение в условиях функционирования принципов солидарности и социальной ответственности / С. Г. Василевич // Государство и право. – 2024. – № 10. – С. 224–229. <https://doi.org/10.31857/S1026945224100203>
2. Баранова, Ю. А. Социальная ответственность бизнеса: теоретический аспект / Ю. А. Баранова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 4 (48). – С. 225–228.
3. Воеводин, Л. Д. Юридический статус личности в России: учеб. пособие / Л. Д. Воеводин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. – 299 с.
4. Алексеев, С. С. Общая теория права: курс в 2 т. / С. С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1981–1982. – Т. 2. – 1982. – 360 с.
5. Медведев, М. А. Единство и разделение власти в механизме обеспечения ее легитимности / М. А. Медведев // Закон и право. – 2004. – № 11. – С. 14–16.
6. Комаровский, В. Объединения работодателей в системе социального партнерства: опыт развитых стран и России / В. Комаровский, Е. Садовская // Мировая экономика и международные отношения. – 1997. – № 5. – С. 52–61. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-1997-5-52-61>
7. Василевич, Г. А. Конституция Республики Беларусь: науч.-практ. коммент. / С. Г. Василевич. – Мн.: Право и экономика, 2000. – 485 с.
8. Багдасарян, В. Э. Государственная идеология как фактор национального суверенитета / В. Э. Багдасарян // Государственная идеология и современная Россия: материалы Всерос. науч.-обществ. конф. (Москва, 28 марта 2014 г.) / Центр науч. полит. мысли и идеологии, Ин-т законодательства и норматив.-правовых разработок – М., 2014. – С. 27–47.
9. Красин, Ю. А. Идеологический плюрализм и метаидеология нового гуманизма / Ю. А. Красин // Вестник Института социологии. – 2015. – № 1 (12). – С. 34–59.
10. Лотарев, К. А. Консерватизм как консолидирующая идеология: возможности и перспективы в современной России / К. А. Лотарев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12 (62), ч. 3. – С. 87–91.
11. Хорунжий, С. Н. Конституционная идеология и баланс защищаемых правовых ценностей / С. Н. Хорунжий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – № 2 (29). – С. 45–64.
12. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь: учебник / Г. А. Василевич. – Мн.: Кн. Дом, 2010. – 767 с.
13. Василевич, Г. А. Конституционное право: учебник / Г. А. Василевич. – Мн.: Выш. шк., 2023. – 422 с.
14. Морозова, Л. А. К вопросу об идеологической функции государства и общегосударственной идеологии / Л. А. Морозова // Государство и право. – 2015. – № 12. – С. 23–29.
15. Арапов, А. В. Конституционная идеология и ее философские обоснования / А. В. Арапов // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – 2016. – № 4 (20). – С. 9–15.
16. Василевич, Г. А. Социальное государство и права граждан / С. Г. Василевич // Правовое обеспечение экономических реформ в славянских государствах: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 5 окт. 2000 г. / Бел. гос. экон. ун-т. – Мн., 2000. – С. 3–4.
17. Евстифеев, Д. М. Конституционный долг личности в законодательстве и судебной практике / Д. М. Евстифеев // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 7. – С. 30–34.
18. Василевич, Г. А. К вопросу о совершенствовании проекта Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» / С. Г. Василевич // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: теория и практика: сб. науч. ст. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: В. С. Елисеев (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2017. – С. 23–29.
19. Непомнящая, Т. В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Непомнящая Татьяна Викторовна; Рос. гос. торгово-экон. ун-т. – Екатеринбург, 2010. – 50 с.

20. Сорокина, В. В. Процессуальная форма юридической деятельности в современной России: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Сорокина Виктория Владимировна; Саратов. юрид. ин-т МВД России. – Саратов, 2009. – 22 с.

21. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – Т. 1: Преступление и наказание. – 1131 с.

22. Ягофарова, И. Д. Право как мера ограничения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ягофарова Инара Дамировна; Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2004. – 28 с.

References

1. Vasilevich S. G. Legal relation in conditions of functioning of the principles of solidarity and social responsibility. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2024, no. 10, pp. 224–229 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S1026945224100203>

2. Baranova Yu. A. Social responsibility of business: theoretical aspect. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*, 2012, no. 4 (48), pp. 225–228 (in Russian).

3. Voevodin L. D. *Legal status of an individual in Russia*. Moscow, Publishing House of Moscow University, 1997. 299 p. (in Russian).

4. Alekseev S. S. *General theory of law: in 2 volumes. Vol. 2*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1982. 360 p. (in Russian).

5. Medvedev M. A. Unity and separation of powers in the mechanism of ensuring its legitimacy. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2004, no. 11, pp. 14–16 (in Russian).

6. Komarovskiy V., Sadvovskaya E. Employer associations in the system of social partnership: experience of developed countries and Russia. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 1997, no. 5, pp. 52–61 (in Russian). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-1997-5-52-61>

7. Vasilevich G. A. *Constitution of the Republic of Belarus: scientific and practical commentary*. Minsk, Pravo i ekonomika Publ., 2000. 485 p. (in Russian).

8. Bagdasaryan V. E. State ideology as a factor of national sovereignty. *Gosudarstvennaya ideologiya i sovremennaya Rossiya: materialy Vserossiiskoi nauchno-obshchestvennoi konferentsii (Moskva, 28 marta 2014 g.)* [State ideology and modern Russia: processing of the All-Russian scientific and general conference (Moscow, March 28, 2014)]. Moscow, 2014, pp. 27–47 (in Russian).

9. Krasin Yu. A. Ideological pluralism and meta-ideology of the new humanism. *Vestnik Instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology*, 2015, no. 1 (12), pp. 34–59 (in Russian).

10. Lotarev K. A. Conservatism as consolidating ideology: opportunities and perspectives in contemporary Russia. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2015, no. 12 (62), pt. 3, pp. 87–91 (in Russian).

11. Khorunzhiy S. N. Constitutional ideology and balance of the protected legal values. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2017, no. 2 (29), pp. 45–64 (in Russian).

12. Vasilevich G. A. *Constitutional law of the Republic of Belarus*. Minsk, Knizhnyi Dom Publ., 2010. 767 p. (in Russian).

13. Vasilevich G. A. *Constitutional law*. Minsk, Vysheishaya shkola Publ., 2023. 422 p. (in Russian).

14. Morozova L. A. To the question about the ideological function of the state and national ideology. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2015, no. 12, pp. 23–29 (in Russian).

15. Arapov A. V. Constitutional ideology and its philosophical foundations. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo = Humanitarian Bulletin of the Tolstoy State Pedagogical University*, 2016, no. 4 (20), pp. 6–12 (in Russian).

16. Vasilevich G. A. Social state and the rights of citizens. *Pravovoe obespechenie ekonomicheskikh reform v slavyanskikh gosudarstvakh: tezisy dokladov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Minsk, 5 oktyabrya 2000 g.* [Legal support for economic reforms in Slavic states: abstract of the report International scientific and practical conference, Minsk, October 5, 2000]. Minsk, 2000, pp. 3–4 (in Russian).

17. Evstifeev D. M. The constitutional duty of an individual in the legislation and judicial practice. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2018, no. 7, pp. 30–34 (in Russian).

18. Vasilevich G. A. On the issue of improving the draft Law “On Normative Legal Acts of the Republic of Belarus”. *Aktual'nye problemy sravnitel'nogo pravovedeniya: teoriya i praktika: sbornik nauchnykh statei* [Actual problems of comparative law: theory and practice: collection of scientific articles]. Vitebsk, 2017, pp. 23–29 (in Russian).

19. Nepomnyashchaya T. V. *Measure of criminal punishment: problems of theory and practice*. Abstract of Ph. D. diss. Ekaterinburg, 2010. 50 p. (in Russian).

20. Sorokina V. V. *Procedural form of legal activity in modern Russia: theoretical and practical issues*. Abstract of Ph. D. diss. Saratov, 2009. 22 p. (in Russian).

21. *Complete course of criminal law: in 5 volumes. Vol. 1. Crime and punishment*. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2008. 1131 p. (in Russian).

22. Yagofarova I. D. *Law as a measure of restriction of freedom*. Abstract of Ph. D. diss. Ekaterinburg, 2004. 28 p. (in Russian).

Информация об авторе

Василевич Григорий Алексеевич – член-корреспондент, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета. Белорусский государственный университет (ул. Ленинградская, 8, 220030, Минск, Республика Беларусь). E-mail: gregory5581@yandex.by

Information about the author

Grigoriy A. Vasilevich – Corresponding Member, D. Sc. (Law), Professor, Head of the Constitutional Law Department, Faculty of Law, Belarusian State University (8 Leningradskaya Str., Minsk 220030, Belarus). E-mail: gregory5581@yandex.by